

Она ударила деревом своей практики нагинаты.

- Ага!

Теперь, когда мужчины ушли, весь задний двор был в их полном распоряжении. Некоторые из других женщин-гвардейцев иногда приходили тренироваться, но, похоже, они предпочитали проводить некоторое время со своей семьей, а не совершенствовать свое мастерство воина.

Ее удар был легко заблокирован, так как Рин выстрелила вперед с собственным ударом, управляя громоздкой нагинатой с мастерством и точностью.

Скорость, с которой она отреагировала, была слишком велика для ее противника, и она ударилась о кожу мягкой тренировочной брони, обеспечив себе точку.

- Ты становишься очень хорошей, Рин.

Похвалила Акико, вся в поту, снимая шлем.

- М-м ... у меня все хорошо, но этого недостаточно, не так ли?

- Нет, ты права. Но это не твоя вина.

Молодая девушка вздохнула. Это было неприятно. Она так усердно тренировалась, но ее брат был так занят управлением деревней, что у него не было времени найти ей какое-нибудь занятие. Или, по крайней мере, так она себя чувствовала. И она знала это, но также верила, что ему не нужно тратить лишнее время на принятие решения о чем – то особенном для нее – она была такой же сильной, как и мужчины, если не больше.

- Мм... как дела у НИИ-Сан? Прошло уже несколько дней с тех пор, как он приезжал в последний раз.

Ее партнер по тренировкам удивленно скривилась.

- Разве вы не знали? Он собирается быть больше чем на неделю.

Рин ошеломленно уставилась на нее, на ее лице явно читалась боль.

- Он мог бы мне сказать....

- Эй, не смотри так. Ты же знаешь, какой он. Он просто сосредотачивается на том, что перед ним, не так ли?

Она кивнула. Более правдивого описания ее брата трудно было бы найти. Но все же она должна была задуматься.

- Как все это случилось? Всего несколько месяцев назад мы вместе работали в поле... а теперь у него такая должность.

Подруга положила руку ей на плечо.

-Рин-тян... все будет хорошо, вот увидишь. Мы просто должны быть терпеливы.

Услышав это последнее замечание, она нахмурилась на своем хорошеньком личике. Последнее, что она хотела бы быть терпелива. Ее брат взвалил на нее ответственность за заботу о матери, но она ничего не могла сделать, чтобы позаботиться о ней!

Слуги приносили им еду, и они передавали ее Фуку. Все, что она делала для своей матери, это делилась разговорами, когда возвращалась домой с дежурства. Но ее отец был здесь и для этого – было бы несправедливо оставлять ее здесь по такой глупой причине.

- Хватит с меня терпения, Акико. Я хочу действовать! Масаацу тоже был моим братом, почему Тадаката должен брать на себя все веселье?

- Я знаю, но ... -

- Мы ничего не можем сделать, верно?

Она кивнула.

- Да... мы могли бы заставить его делать все по-нашему... но я не хочу больше на него давить, Рин. Он целыми днями сидит в старом кабинете моего отца и учится. Он почти не спит!

Услышав это, Рин не стала отступать, но ее решимость только окрепла.

- Вот видишь! Вот почему мы ему нужны! Он должен перестать брать все на себя и довериться нам! И тогда он не был бы так измотан и напряжен.

Акико слегка попахивала ее свирепостью.

- Ты так добра, Рин-тян... но чем мы можем ему помочь?

- Там много чего есть! Мы можем сражаться. В деревне есть и другие женщины, которые тоже умеют драться. Мы не имеем на данный момент армии. Он мог бы придумать больше

возможностей для нашей деревни, если бы просто рассматривал нас.

- Я знаю, что ты сильная, Рин. Но как мы можем сравниться с мужчинами? Они участвовали в гораздо большем количестве сражений, чем мы. И если мы окажемся слабее их всех, то мы их потащим вниз.

- Тогда почему бы нам не пойти и не выяснить это?

Предложила Рин с улыбкой, осветившей ее лицо, как будто ей только что пришла в голову новая идея.

- Что вы имеете в виду?

Спросила ее подруга, нахмурившись.

- Люди брата теперь тоже будут тренироваться-давай сразимся с ними!

Объяснила она, развернувшись и начав быстро обходить особняк, явно взволнованная и захваченная своей новой идеей.

-Рин! - Подожди!

Крикнула Акико, вынужденная бежать трусцой, чтобы догнать ее.

-Рин!

Она оставалась все дальше и дальше позади. Рин перепрыгнула через маленький пруд во внутреннем дворе и побежала к воротам.

- Доброе утро, Миура-сан.

Почтительно произнесли стражницы, когда она проходила мимо.

- Привет!

Она подошла к воротам, намереваясь броситься туда, где тренировались мужчины, прежде чем Акико успеет ее остановить.

Через несколько секунд Акико тоже подошла к воротам, тяжело дыша, измученная после того, как ей пришлось бежать изо всех сил, чтобы смириться с капризами своей взволнованной

подруги.

- Доброе утро, госпожа Акико....

Две женщины, стоявшие у ворот, закричали, когда она проходила, немного сбитые с толку тем, насколько она взволнована. Похоже, они с Рин играли в какую-то игру.

-- Доброе утро...

Сказала она, держась за колени и пытаясь отдышаться.

-Рин!

Крикнула она, заставляя охранников рядом с ней вздрогнуть, когда она изо всех сил пыталась заставить свою подругу замедлиться.

Но Рин даже не обернулась, и если бы она подождала еще немного, то неизбежно потеряла бы ее из виду, и поэтому, глубоко вздохнув, она снова побежала за ней.

Они побежали по тропинке в город, держась подальше от леса. Рин бросила его на полпути и побежала по открытой равнине вниз, туда, где можно было найти дорогу между Тойоне и Тобисимой.

Она исчезла, спустившись с холма, заставив усталую Акико еще больше увеличить скорость, чтобы, как только Рин замедлится, она смогла остановить ее, прежде чем та сделает какую-нибудь глупость.

- Ха... Ха... Ха...

Тяжело дыша, она добралась до вершины холма как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рин приближается к мужчинам.

Эти люди, служившие под началом Гэнге, приняли решение – даже не дожидаясь приказа своего хозяина, – что они должны проводить каждый день в тренировках. И хотя им этого не хотелось, они тоже продолжали бежать. После чего они проведут несколько часов, сражаясь друг с другом.

Дзикодзи не было дома, так как ему нужно было заняться домашними делами, пока Генге отсутствовал. Но кроме него, присутствовали все, и они выполнили задание с энергией и дисциплиной.

Бывали дни, когда наступал рассвет, а на улице все еще было очень холодно, и они просто не хотели покидать тепло своих постелей. Но даже в такие дни мужчины выходили на улицу. И все это заняло всего несколько минут, и они были рады, что пришли.

Они работали, сражаясь друг с другом, полностью сосредоточившись на своей задаче. Но, как управляемая ракета, Рин приближалась все ближе, заставляя сердце Акико биться все быстрее, поскольку она беспокоилась о том, чтобы вовремя остановить ее. Меньше всего на свете Генге хотел бы, чтобы его младшая сестра замедляла продвижение его людей.

Но было уже слишком поздно.

-Рин...

Она вздохнула, почти упав в обморок, когда наконец добралась до места. Но упражнение уже было прервано, и мальчик, ненамного старше их, держал меч наготове, как будто собирался сразиться с ней на дуэли.

-Ах, Акико! Ты наконец-то догнала меня? Я собираюсь вызвать этого парня на дуэль. Китаджо, верно?

- Да, я Китадзе.

Он почтительно ответил: Он прекрасно знал, кто такая младшая сестра Генге, и обращался с ней соответственно, не желая отказывать ей в просьбе. Остальные мужчины были такими же, и они уже прекратили свою собственную практику в пользу наблюдения за этой дуэлью.

- Но Рин...

-Ш-ш, Акико, просто смотри, ладно?

Ей было обидно, что она не успела остановить ее до того, как она договорится, но к этому моменту, казалось, было уже слишком поздно. Занятия были прерваны, и Рин добьется своего.

- Я собираюсь начать. Вы готовы?

Заговорила Рин.

- Так и есть.

- Тогда пошли!

Она прыгнула вперед со своей задней ноги, держа деревянную нагинату, и отправила ее с грохотом на Китадзе. Ее брови удивленно приподнялись, когда она увидела, как лицо мальчика напряглось, когда он серьезно подошел к своей задаче. Он уперся ногами в землю и властно блокировал ее удар.

Он удержал древко ее оружия, отбросив его в сторону, когда приблизился на расстояние между ними, и рубанул ее по голове.

- Что...

Рин с трудом понимала, что произошло. Он сражался не так, как она привыкла видеть. В ее движениях было что-то особенное. Опыт, конечно. Но было и еще кое-что. Как будто с каждым ударом он искренне пытался убить ее.

Она откинула голову назад, когда лезвие зацепилось за ее волосы, и едва избежала удара. Капелька пота выступила у нее на лбу.

- Это было слишком близко.

Она отскочила назад, восстанавливая дистанцию, серьезно потрясенная.

Быстрая переоценка своего противника. О мужчинах вообще. Они не кричали и не аплодировали. Это было серьезно. Они подошли к дуэли – хотя она и не была их собственной – так, словно это было самое важное, что происходило в мире в эту секунду, и они посвятили ей каждую унцию своей концентрации.

Почему? Почему они так серьезны? Это была всего лишь тренировка. Она не понимала их рассуждений, и атмосфера была впечатляющей. Она пришла сюда взволнованная и, по правде говоря, была готова к веселой схватке, которая продемонстрирует ее мастерство. Но эта дуэль определенно не была веселой. Если она не уделит ему все свое внимание, то может серьезно пострадать. Или, что еще хуже, быть убитой. Если бы удар пришелся ей в голову, это было бы не очень красиво. И протестовать тоже будет некому.

Это был их мир, и она решила, что хочет войти в него. А приветствие... оно было жестким. Она выбрала его, потому что думала, что он выглядит самым слабым, но когда он схватил клинок, он был другим человеком. В его глазах появился другой свет. И только тогда она заметила шрамы, покрывавшие его лицо и руки. Он видел смерть много раз. И кто она такая? Просто маленькая девочка, которая хотела поиграть в мечи.

Акико не могла видеть всего, что могла, потому что она была всего лишь зрителем. Но она понимала, что ее подруга проигрывает этот бой, и стиснула зубы.

- Черт... это... не то, что я ожидала.

Страх-вот что она чувствовала. Она не хотела, чтобы ей причинили боль. Это было странно – почему между ними была такая разница? Она сражалась и убивала, но это было так, как если бы они были из совершенно разных слов.

Они смотрели друг на друга сверху вниз, не давая друг другу пошевелиться. Китадзе держал свой клинок двумя руками у уха, готовый прикрыть любую возможную атаку, а его ноги были твердо расставлены так, чтобы он мог вонзить свой меч в щель в ее броне, как только она совершит ошибку, обнажив его.

Она уставилась на него, чтобы побеспокоиться о мелочах – пот на руках, из-за которого она ослабила хватку на клинке. Онемение в ногах, которое можно было принять за усталость. В этот момент ей захотелось просто бросить клинок и покончить с этим.

А потом она вспомнила вид тела своего брата после того, как его пронзили многочисленные крики. Она вспомнила ту боль, которую испытала, когда узнала, что Масаацу никогда не вернется домой. А потом она подтвердила свою решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1104993>